

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ромена Августова

Говори! Ты это можешь

Как развивать речь ребенка
и учить его читать,
особенно в «безнадежных» случаях

 ЭТЕРНА

2015

УДК 159.9

ББК 88.8

A18

На обложке использована фотография Е. В. Бацуновой

Августова, Р. Т.

A18 Говори! Ты это можешь: Как развивать речь ребенка и учить его читать, особенно в «безнадежных» случаях. – М.: Этерна, 2015. – 368 с. – (Современная психология).

ISBN 978-5-480-00210-2

Как научить ребенка говорить? Как помочь ему раскрыть свои способности и творческие задатки? Как правильно общаться с «трудными» детьми? На эти и многие другие вопросы отвечает эта книга.

Ее автор – человек поистине уникальный. Ромена Теодоровна Августова – создатель единственной в своем роде методики обучения детей с синдромом Дауна. Благодаря этому педагогическому открытию дети с трудностями развития становятся личностями, думающими и способными к творчеству.

УДК 159.9

ББК 88.8

ISBN 978-5-480-00210-2

© Р. Т. Августова, 2015

© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глаза души	7
От автора	11
Этот загадочный ребенок... ..	17
УЧИМСЯ ГОВОРИТЬ	87
Глава 1. Скажи «ба» – и дам тебе конфету	89
Глава 2. Вопросы и ответы	119
Глава 3. Как составить библиотеку малыша ..	128
Глава 4. Что мы видим на этой интересной картинке?	146
Глава 5. Расширение словаря	158
Глава 6. Здравствуй, Дюймовочка! Привет, Свинопас! Как поживаешь, Буратино?	177
Глава 7. «В науках точных не силен, люблю волшебные виденья...»	190

Глава 8. Дальнейшая активизация речевой деятельности	215
Глава 9. Еще не пишем, но уже диктуем	237
Глава 10. Слайды	257
Глава 11. Фантазийные представления	268
Глава 12. Музыка	285
Глава 13. Театр	289
Глава 14. Каким он будет, ваш ребенок	294
ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ	303
Гришины дневники	303
ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	353
ПИСЬМА РОДИТЕЛЕЙ	357

ГЛАЗА ДУШИ

«Этому знанию никто их не обучал, оно в их природе... Зрение особого рода, глаза души, которыми эти дети видят невидимое другим...»

О ком это? О каких детях?.. О каких-то сверходаренных, о гениальных?..

Многие годы Ромена Теодоровна Августова занимается педагогикой речи. Она учит говорить детей, которые совсем говорить не умеют и которым говорить трудно из-за поражений мозга (при ДЦП, например) или тяжелых форм заикания.

Отдельную группу среди ее учеников составляют дети с синдромом Дауна, или, как их зовем меж собой мы, врачи, даунята.

Слово «даун» уже стало почти нарицательным для обозначения умственной отсталости. В каждой семье есть некая вероятность рождения такого ребенка, отмеченного перстом судьбы, так отмеченного, что это всем сразу видно: малый рост, нескладное, рыхлое тело, уплощенное монголоидное личико с маленькими узкими глазками. Ежегодно в стране их рождается более двух тысяч. Мутация, генетическое отклонение: одна лишняя хромосома в клетках как бы отдельная, особая порода внутри человечества. Раньше таких детей, валя в одну кучу с другими олигофренами, называли попросту идиотами. («Идиот» – буквально «иной», «чужой».)

Мне тоже иногда приходилось с ними работать в психиатрических клиниках и диспансерах; не столько, правда, с ними, сколько с родителями, психологически их поддерживая. (Ведь рождение дауненка – огромная психотравма, удар, который не каждый выдерживает, особенно поначалу...) Когда смотришь ближе, видишь, что при одноприродности и кажущейся одинаковости даунята бывают разными, как и обычные, нормальные дети. Некоторые бормочут что-то нечленораздельное, производят странные телодвижения, почти ничего не понимают, пускают слюни. А другие по внешнему поведению близки к норме, общительны, разговорчивы.

Самое же характерное практически для всех – и очень отсталых, и относительно «продвинутых» – какая-то удивительная душевная аура. Даунята, как правило, совершенно неагрессивны и, хотя могут иногда быть беспокойными и суетливыми, всегда добры, благостны и потрясающе сопереживательны, резонансны. Помню, жил у нас в кафедральной психиатрической клинике Первого Московского медицинского института «педагогический» дауненок Кеша, его держали главным образом для того, чтобы демонстрировать студентам. Милое создание, веселое, доверчивое и послушное. Очень любил помогать при раздаче пищи и уборке посуды. За фантастическую эмоциональную отзывчивость его называли «наш барометр» или «счетчик Гейгера». Много раз я видел, как Кеша, словно магнитом притянутый, оказывался около какого-нибудь больного, страдающего в данный момент особенно тяжело, и начинал страдать вместе с ним: плакал, стонал, терзался, метался... Уже за два-три часа до того, как у одного тяжелого эпилептика должен был начаться припадок, Кеша не отходил от него и проявлял признаки напряженности и беспокойства, тер себе левый висок. Как потом выяснилось при электро-

энцефалограмме, эпилептический очаг у этого пациента находился именно в левой височной доле!..

На уровне чувств существа гениальные, даунята неполноценны по части интеллекта, это очевидно. Но вот нашелся наконец человек, доказавший, что и это не так или, скажем точнее, вовсе не так.

Открытие Ромены Августовой: доказательство и методическое обоснование того факта, что дети с синдромом Дауна педагогически не безнадежны, а только особо зависимы, сверхзависимы от того, как с ними занимаются, как их учат. Они обучаемы до уровня по крайней мере среднего образования. Их можно научить не только нормальной членораздельной речи, но и чтению, и письму, и арифметике, и многому другому. А главное – привить желание учиться и стремление к самосовершенствованию, как раз то самое человеческое из человеческого, что так часто, увы, убивает в зародыше наше так называемое воспитание и так называемая педагогика, превращающая в идиотов нормальных детей.

«На моих глазах происходило превращение безгласного существа в личность, в ребенка, которому все интересно, который думает, рассуждает, читает, проявляя при этом удивительные настойчивость и терпение».

Это о них, о даунятах. Какой родитель не пожелал бы этого для своего ребенка, самого что ни на есть полноценного?..

Жан Ванье, великий подвижник нашего времени, создавший уникальное сообщество для жизни психически неполноценных и умственно отсталых детей и взрослых, сказал, что такие люди нужны человечеству, чтобы оно училось открывать в себе Бога, училось любви. Вернее не скажешь. И в этом же главный смысл того труда, который у вас в руках, дорогой читатель.

Ромена Августова не просто педагог от бога, умеющий то, что не умеют другие. Она учитель родителей, учитель учителей и, не побоюсь пафосности, именно учитель любви, настоящей любви к ребенку – зрячей и трезвой, без иллюзий и сантиментов. На каждой странице ее книги россыпи опыта, жемчужины мудрости. Написано ясно и ярко, захватывающе легко, так, как она ведет и свои занятия.

Это книга, которую стоит прочесть всем, у кого есть дети, и каждому, кто только еще собирается стать родителем, каждой матери и отцу. Каждому педагогу. Каждому человеку.

*ВЛАДИМИР ЛЕВИ,
доктор медицины и психологии,
президент Фонда психологической помощи*

*Памяти моей матери
Ярославы Георгиевны Августовой,
большого друга маленьких детей*

ОТ АВТОРА

В нашей стране в течение долгих лет дети с синдромом Дауна признавались необучаемыми. Это мнение было общепринятым, повсеместным и не подлежащим оспариванию, в том числе и в профессиональной среде. И если необходимость создания разнообразных методик по обучению детей-инвалидов всех прочих категорий ни у кого не вызывала сомнений, то для детей с синдромом Дауна это считалось бесполезным. Теперь, когда отношение к этим детям стало меняться, мы сталкиваемся с тем печальным обстоятельством, что в работе с ними как специалисты, так и родители вынуждены опираться только на зарубежный опыт. Но одна из самых тяжелых проблем детей с синдромом Дауна – задержка речевого развития. И совершенно очевидно, что ни одно практическое руководство зарубежных специалистов помочь в данном случае не может, ибо обучение языку невозможно без учета его конкретной специфики. Рекомендации в данном случае могут носить только общий характер. Оставляя в стороне орфоэпические особенности, назовем хотя бы немного из того, что делает русский язык одним из самых трудных языков мира: сюда входит многообразие лексики, сложность словообразования, особенности предложно-падежной системы, огромное количество производных слов, подвижные ударения, богатство синтаксических

моделей. Как правило, овладение даже элементарными навыками разговорной речи у детей с синдромом Дауна надолго запаздывает. Довольно часто люди с синдромом Дауна не говорят вовсе.

Если в Москве и Санкт-Петербурге специалисты начинают поворачиваться лицом к проблеме инвалидов, которые в течение долгого времени были лишены их внимания, то на огромных просторах России, вдали от центра, родители таких детей не получают никакой помощи и самостоятельно не только не в состоянии справиться с трудной задачей обучения детей родному языку, они не знают, с какой стороны к этому вообще подобраться.

На протяжении нескольких лет я занимаюсь с группой детей Московской ассоциации «Даун-синдром». Мною разработана методика развития речи, а также методика обучения чтению детей с синдромом Дауна, первую из которых я подробно излагаю в этой, адресованной родителям книге. По такой же методике занимались дети с диагнозами «гидроцефалия», «олигофрения» и «детский церебральный паралич»: все трое попали ко мне случайно, и у всех троих был один и тот же результат – они научились говорить и читать.

Опыт моей работы убеждает меня в том, что возможности детей с синдромом Дауна не ограничены узким кругом бытовой лексики, навыками элементарного самообслуживания и овладения каким-нибудь несложным делом наподобие изготовления прищепок. Способность к росту и развитию интеллекта у них безусловно шире, чем это принято считать.

Но проблема заключается не только в отсутствии разработанных методик обучения детей с синдромом Дауна. Родители этих детей тоже должны учиться. Воспитывать ребенка вообще непростая задача. А в данном случае мать и отец растят малыша, к которому

не всякий специалист знает, как подступиться. Тем более что мать и отец это люди, психике которых нанесен тяжелейший удар...

Когда женщине сообщают, что у нее родился ребенок с синдромом Дауна, она испытывает потрясение, от которого уже никогда не сможет оправиться. Можно загнать боль внутрь, можно привыкнуть ко всему, но ни одна мать не сможет забыть слов, которыми иной врач, представитель самой гуманной в мире профессии, приветствует появление такого ребенка на свет: «Он никогда вам сознательно не улыбнется, он будет лежать, пуская пузыри, говорить он никогда не будет». И все в таком роде.

Женщине, которая девять месяцев ожидала чуда, со всех сторон внушают, что вместо чуда родила она «не ребенка, не лягушку, а неведому зверюшку». Далее ее и малыша ожидают косые взгляды на улице, на детской площадке, в метро, где она услышит что-нибудь вроде «Нарожали от алкоголиков, а теперь мучают себя и других».

Не всем, далеко не всем дано осознание того, что любая человеческая жизнь это то, что дано нам свыше и что требует не просто уважения. Великий немецкий гуманист Альберт Швейцер писал о *преклонении* перед жизнью.

Где оно, это преклонение?

Не просто жалость должны вызывать инвалиды, а глубокое сострадание и изначальное понимание того, что все мы равны перед Богом.

Я адресую эту книгу тем родителям, которые, не перекладывая свой крест на чужие плечи, мужественно борются за достойную жизнь, свою и ребенка. Тем специалистам врачам, педагогам, воспитателям, медсестрам, нянечкам специальных детских учреждений, которые вместе с такими родителями сражаются с косностью, жестокостью, эгоизмом, профессиональ-

ным невежеством, все силы души отдавая выполнению своего долга.

Усилия эти бесполезны. По предлагаемой мной методике ребята приступают к занятиям в 2,5–3 года. Уже через год словарный запас ученика оказывается вполне достаточным для построения фразовой речи на начальном уровне. К 4–5-летнему возрасту постановка звуков оказывается почти полностью завершенной, а речь ребенка включает значительный по объему словарь. К этому времени дети уже достаточно свободно выражают свои мысли, вводят в свою речь развернутые соподчиненные предложения. Речь их обогащается литературными оборотами, они фантазируют, без труда воспроизводят подробности воображаемых ситуаций, ведут меж собой диалоги воображаемых персонажей. Их устные импровизации свидетельствуют о том, что развитие образного мышления и способности к абстрагированию, так же как у нормальных детей, тесно связаны у них именно с развитием речи. Параллельно с этим трех-, четырехлетние дети учатся читать и не только не отстают в этом от своих нормальных сверстников, но, я бы даже сказала, опережают их.

Я особенно подчеркиваю неделимость и одновременность процесса овладения активным словарем с овладением пространственными, временными и прочими понятиями, способностью к абстрагированию и обобщению, с повышением уровня представлений от примитивных до все более и более сложных. Настойчивое внимание чистоте произношения уделяется и в дальнейшем, по мере овладения ребенком развернутыми речевыми конструкциями.

Помимо изложения этой методики в книгу включены также рекомендации, которые, как я надеюсь, помогут родителям в решении некоторых проблем, связанных с коррекцией поведения ребенка. Ибо быть

родителем еще не значит быть педагогом. Действия самих родителей нуждаются в коррекции. Кроме распространенных ошибок они допускают ошибки, типичные для данного случая. Болезненно воспринимая реакцию посторонних на неправильное поведение ребенка, родители зачастую не замечают того, что сами относятся к нему как к *неспособному понять*. Они либо заслоняют его собой, защищая непроницаемой стеной от окружающего мира, который представляется им сугубо враждебным, либо допускают по отношению к ребенку нетерпеливое и грубое насилие. Они недооценивают возможности, скрытые в их детях, а порой и не догадываются о них.

И если я обращаюсь к многолетнему опыту работы также и с нормальными детьми, то только потому, что уверена: принципы воспитания нормального ребенка и ребенка с синдромом Дауна едины. К вопросу о воспитании в ребенке с синдромом Дауна усидчивости, целеустремленного внимания, сосредоточенности, вообще умения себя вести, без которых обучение невозможно в принципе, мы не раз обратимся в этой книге. Эти качества прививаются исподволь, обусловлены интересом к делу и воздействием личности педагога, который должен быть для ребенка, во-первых, непререкаемым авторитетом и, во-вторых, близким и любимым человеком.

«Научите моего ребенка говорить!» – сколько раз мне приходилось слышать эту фразу. Но научить говорить это еще не все. Нормальный ребенок совершенно свободно разговаривает иной раз уже в три года. Разве мы ставим точку? Разве на этом заканчивается его развитие? Сколько предстоит еще понять, узнать, усвоить! Весь вопрос в том, *что* будет говорить ваш ребенок, когда научится это делать.

Оле 22 года. Говорит она совершенно чисто. Она приехала из Петербурга, и я спрашиваю ее: «А что такое Петербург?» – «Река в Москве», – отвечает Оля.

А вот группа взрослых людей с синдромом Дауна: 16 лет, 28 лет, 34 года, 38 лет. Они сидят, ждут начала репетиции самодеятельного театра. Все они окончили школу, все говорят кто лучше, кто хуже. Они не задают друг другу вопросов, не делятся впечатлениями от увиденного по телевизору фильма, не обсуждают своих проблем. Со своими домашними они общаются на бытовом уровне, за этими пределами начинаются незнакомые миры, неохваченные пространства, непаханая целина.

Однако за их замкнутостью, за отчуждением от постороннего, равнодушного и зачастую враждебного взгляда скрыто своеобразие их собственного мира. Мира людей, остающихся детьми, в котором непредубежденный человек может многое, очень многое открыть для себя.

Так какие же они на самом деле? Каким путем вести ребенка с синдромом Дауна? На что можно рассчитывать? Чего ожидать?

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ РЕБЕНОК...

...Но есть еще на свете
У нас чудесные друзья,
Которым имя «дети».

На первый взгляд Сережа производит довольно-таки безотрадное впечатление. Рот постоянно открыт, язык изо рта вываливается, лицо – застывшая маска. Ему 9 лет, он не говорит ни слова.

Что же обнаруживается при более близком знакомстве? Тоже, казалось бы, ничего обнадеживающего. Он непослушен и упрям. В детском саду под Екатеринбургом его не держали ни часа: мальчик казался неуправляемым, какое бы то ни было педагогическое воздействие – невозможным и неосуществимым.

Сережа пришел на урок в сопровождении мамы. Первым делом он хватает стоящую в коридоре лыжную палку и старается сбить со шкафа футляр со скрипкой. Наши уговоры на него не действуют. В конце концов я нахожу выход – ставлю на проигрыватель пластинку.

Мальчик преображается. Все то время, что звучит скрипичный концерт Паганини, он имитирует игру скрипача: в одной руке у него «скрипка», в другой – «смычок», которым он якобы водит по струнам. Руки у Сережи необыкновенно пластичные, взгляд осмыслен, глубок, серьезен. Совсем-совсем недетский взгляд.

Музыка замолкает, скрипач раскланивается, концерт окончен.

Рассматриваем картинки в книге. Стол уставлен яствами. Три ведьмы угощаются вином и жареной

дичью. И Сережа заводит громкую песню. Ну как же, застолье!

Следующая картинка. Ласточки образовали хоровод в небе, слева и справа фигуры музыкантов. И снова, «взяв скрипку», Сережа кружится по комнате – прямо-таки Иоганн Штраус!

Еще один «музыкант». Стоя перед воображаемым оркестром, Алеша листает воображаемую партитуру, дает оркестру вступление, затем останавливает музыкантов. Глядя в несуществующие ноты, о чем-то сосредоточенно думает, тихонько постукивая несуществующей дирижерской палочкой, и снова взмахивает руками. Все оттенки звука от мощного форте до тишайшего пиано подвластны его дирижерскому жесту. Духовая группа! Энергичнее, черт бы вас побрал! Скрипачи, трепетнее, нежнее!

Сыграли. Движением обеих рук Алеша поднимает оркестр, кланяется, повернувшись лицом к публике.

Где он это видел? Алеша живет в небольшом городке Читинской области, телевизионного канала «Культура» еще не существовало, когда они с мамой приезжали в Москву на занятия.

Во всех подробностях воспроизводит он действия работника дорожной милиции. Свисток. Милиционер жезлом остановил мою машину, приказал подъехать к тротуару. Козырнул, заглянул в окошечко. Приходится выбираться из кабины, предъявлять права. Надев наручники, меня ведут в отделение: очевидно, я уже не просто нарушитель правил дорожного движения, а опасный преступник. Стою, упершись двумя руками в дверцу шкафа, пока меня по всем правилам обыскивают. Перед тем как писать протокол, милиционер, подпершись рукой, задумчиво и с укоризной долго смотрит на меня: дескать, докатился? Что будем делать?

Пятилетний Сима изображает Деда Мороза. Взвалив на спину свой пакет с книгами, кряхтя и согнув-

шись в три погибели, он ходит по комнате и затем удаляется, положив пакет на диван. «Сима, ты свой пакет забыл», – я не сразу соображаю, что он ничего не забыл, он оставил нам мешок с подарками.

Ни Сережа, ни Алеша, ни Сима не говорили ни слова, но разве им откажешь в наблюдательности? В московском детском саду, который наряду с нормальными детьми посещают дети с синдромом Дауна, за Симой приходится следить особо, ибо он проявляет чудеса изобретательности, забираясь в самые труднодоступные места: его приходилось вытаскивать из раковины, в которой он возлежал, поливая себя водой из крана, снимать с подоконников. Дважды, несмотря на неусыпный надзор, ему удалось выскользнуть на улицу, где его подбирала милиция. А вот он пытается влезть на шкаф. Попытка кажется мне безнадежной. «Залезет! Вот увидите!» – уверенно говорит его мама.

Поведение ребенка с синдромом Дауна очень часто хаотично, неорганизованно, это очень импульсивные дети. Конечно, встречаются и вполне покладистые, послушные малыши, но поговорим сначала не о «мямликах», а о «шустриках».

Итак, «шустрики». Очень беспокойный народ!

Что-то просят, упрямо и настойчиво. Не успеешь дать – интерес уже потерян. Куда-то лезут, что попало хватают, хлопают дверцей шкафа, крутят и вертят все, что можно крутить и вертеть.

С непостижимой быстротой 6-летний Коля, Коля-ураган, успевал выдернуть шнур из розетки, наступить ногой на упавшие на пол часы, сбегать на кухню и сжечь на плите пластмассовый фонарик: копать и дым взвились до потолка. Он уже в пальто и шапке, слава богу, на этот раз ничего не сломал. Нет, ворвался в комнату, хватает со стола очки. Тресь! Сломано. Успел-таки! Не расслабляйтесь.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Очень часто в своих письмах родители задают мне вопросы, которые мне кажется целесообразным выделить в отдельный раздел.

Моему сыну 18 лет, и в его словаре всего 4 или 5 самых простых слов. Не опоздали ли мы? Имеет ли смысл учить его говорить по вашей методике?

Конечно, имеет. При условии, что у вас хватит терпения преодолеть самый трудный – начальный – этап. Очень возможно, что в пассиве у него имеется несколько слогов, которые он вполне может произнести, о чем вы и не догадываетесь. Вот с них и начинайте.

Побывав у вас на уроке, я увидела, что дети заняты всем на свете: и читают, и рассказывают, и ботинки шнуруют, и слайды смотрят, и письма диктуют. Не перегружены ли они? Я себе не представляю, чтобы мой ребенок мог всем этим заниматься, столько работать.

Если дети проделывают все это с удовольствием, значит, усталости они не ощущают. И если вы найдете способ сделать все, чему вы обучаете своего ребенка, удобоваримым, легко усваиваемым, то ни о какой перегрузке речи не идет. Ваш ребенок устает скорее от недогрузок, чем от перегрузок. Нужно заниматься

последовательно, без авралов, очень постепенно переходя со ступени на ступень. И конечно, не следует весь день бегать с ним от педагога к педагогу, пытаясь объять необъятное. В особенности это касается детей, живущих в большом городе, где есть возможность обратиться к специалистам: количество переходит в качество не всегда в положительном смысле.

Что является самым трудным в вашей работе?

Если не самой трудной, то, во всяком случае, одной из первостатейных задач является установление контакта с родителями. Без этого, без того, чтобы ребенок под их руководством выполнял неперенные домашние задания, дело не пойдет. Но ведь не все родители обладают интуицией, терпением, педагогическим талантом. Это просто люди со всеми их достоинствами и недостатками. И мне приходится работать на два фронта – обучать ребенка и одновременно взрослого, уже сложившегося человека. Второе часто оказывается значительно более трудным.

Следует ли поправлять ребенка, если он ошибается в роде, числе, падежных окончаниях, согласовании прилагательного с существительным, употреблении времен и т. д.?

Если с самого начала вы обрушите на него все ваши неисчислимы поправки, вы окончательно его запутаете. Ребенок еще не выстроил систему, которая помогла бы ему понять (употребим это слово, хоть оно и не совсем, а вернее сказать, совсем не подходит для данного случая), какова логика ваших корректив. Строго следите за выполнением ваших требований, когда дело касается того, над чем вы работаете на данном этапе. Ребенок должен хорошо освоить какие-то опорные моменты. И только тогда, когда будут открыты пути к спонтанному, неосознанному процессу постижения закономерностей речи, можно будет мимоходом по-

правлять его всякий раз, когда он ошибется – так же как мы делаем это в случае с нормальным ребенком. Конечно, я могу посоветовать это только тем родителям, которые занимаются с ребенком по моей системе. Во всех остальных случаях поступайте так, как сочтете нужным, и так, как советует вам ваш педагог.

Как вы относитесь к языку жестов?

Я учу детей разговаривать при помощи языка, а не жестов и могу обсуждать досконально только то, что делаю сама. Не берусь ни критиковать, ни отзываться положительно просто потому, что к моей методике все это отношения не имеет. Возможно, в качестве элемента определенной системы, способствующей умственному развитию ребенка, язык жестов может оказаться вполне уместным.

Считаете ли вы, что ребенок с синдромом Дауна действительно может учиться в нормальной школе?

Весь вопрос в том, с какой целью вы его туда отдаете. Если дети с синдромом Дауна могут учиться по одной программе с нормальными детьми, осваивать ее в те же сроки и в том же объеме, то в чем же заключается проблема? Какая разница между ними и их нормальными сверстниками? Речь может идти об интеграции детей в нормальную среду, о посещении нормальной школы, а не о действительном обучении в ней. Прибавьте к этому огромную психологическую нагрузку: ребенок с синдромом Дауна чувствует свою несостоятельность. Нормальные дети очень часто обнаруживают жестокость, нередко спровоцированную родителями, которые весьма недовольны таким нововведением в школьной практике. Ни наши школы, ни наше общество не готовы к подобным экспериментам. Что же касается специальных школ, то здесь свои проблемы.

Как изменить существующее положение? Когда же наших детей перестанут считать бесполезным грузом на шею общества?

Нужна широко развернутая информация, которой надо дать новое направление. В последнее время передачи на телевидении о детях с синдромом Дауна следуют одна за другой. В печати появляются статьи, авторы которых пытаются достучаться до совести, сознания, а главное – денег государственных мужей, отдельных состоятельных граждан и общества в целом. Но все эти статьи и передачи можно подвести под одну рубрику – «Здоровым о больных». Их пафос имеет одну и ту же направленность: «Люди, пожалейте несчастных». В журналах, газетах и на экранах телевизоров – инвалиды, глядя на которых многие думают: «Чем так жить, лучше умереть!» Я ни в коем случае не против жалости. Но почему не показать и другое – как инвалиды и те, кто не предал их, переложив заботу о них на чужие плечи, мужественно сражаются за свое место в жизни? Где на телевидении передачи не об инвалидах, а для инвалидов? На телевидении пляшут и поют на всех каналах – но не все могут плясать и петь. Где информация – как лечить, где лечить, как обучать и развивать их умственно и физически? Покажите все это по телевидению, и мать ребенка-инвалида будет знать, что все не так уж безнадежно. Я считаю, что родители детей-инвалидов должны бороться за себя и за своих детей и в этом смысле тоже, ибо только воздействием на общественное мнение можно будет обеспечить детям с синдромом Дауна достойное место в жизни.

ПИСЬМА РОДИТЕЛЕЙ

Мой внук Андреев Вася, родился 13 апреля 1990 года. У него тяжелый диагноз: ДЦП (детский церебральный паралич), спастический тетрапарез с преимущественным поражением ног, задержка психоречевого развития. К шести годам, когда мы познакомились с Роменой Теодоровной Августовой, он все еще не мог разговаривать, не мог сказать даже «мама», «баба». Однако речь понимал и выполнял наши просьбы и простейшие задания. Кроме того, всегда, с самого раннего возраста, любил слушать чтение книг.

В 1993 году, т. е. когда Васе было три года, мы обратились в Речевой центр Шкловского. Нам предложили ходить туда раз в месяц, а в промежутках заниматься самим. Заинтересовать его занятиями мы в то время не сумели.

Примерно через полгода после этого мы попытались обратиться в Центр медико-социальной реабилитации детей с врожденными заболеваниями опорно-двигательного аппарата, откуда к нам приезжала молодая женщина – логопед. Однако наш ребенок оказался, видимо, слишком сложен для нее, она не верила в успех своих занятий и после двух посещений отказалась.

В марте 1996 года мы были в Англии, в Ливерпульском детском центре. Нам рекомендовали как можно активнее заняться умственным и физическим развитием

ребенка. Обучение – вот главное, что надо Васе, это важнее всяких лекарств.

К тому времени Вася уже целый год посещал специальный детский сад для детей, больных ДЦП. Надо сказать, что взяли его туда первоначально лишь на три месяца условно. Умственные способности Васи вызывали у невропатолога детского сада большие сомнения, а одним из главных необходимых условий приема в детский сад является сохранный интеллект...

В 1996 году нам посчастливилось познакомиться с Роменой Теодоровной, и с октября этого года начались занятия. Ромена Теодоровна ходит к нам домой дважды в неделю. Каждый раз мы наблюдаем этот титанический труд, удивляемся ее невероятному терпению и неиссякаемым выдумкам...

В настоящее время Вася знает буквы, может складывать из карточек слова и читать их, причем довольно-длиннные и сложные. Например, «суматоха», «радуга», «работа», «магазин», «колобок» и т. п. Читает в книгах слова и фразы, особенно написанные крупным шрифтом. У него оказалась очень хорошая память. Он явно знает наизусть многие стихи и сказки, хотя не все еще может произнести.

Помощь Ромены Теодоровны нашему ребенку неоценима. Сами мы с этой задачей никогда не справились бы. Ромена Теодоровна – учитель от бога. Она самозабвенно любит детей и верит в их скрытые возможности. Она умеет раскрыть эти возможности. Она заставляет верить в успех даже разуверившихся родителей. Ее терпение, ее неукротимая энергия, ее талант, неистощимая фантазия поражают. Вся жизнь ее посвящена служению детям.

Низкий поклон нашей Ромене за все, что она сделала и продолжает делать для Васи, потому что она не только учит его говорить, но еще и развивает его ум, то есть делает его человеком.

С. Гладкова

Я, Орлова Елена Витальевна, член ассоциации родителей «Даун-синдром», пришла с сыном Гришей на занятия к Ромене Теодоровне, когда ему было 3,5 года. К этому возрасту, несмотря на понятливость нашего сына (он был толковым, шустрым мальчишкой), Гриша говорил лишь несколько слов, постоянно выкрикивал какие-то звуки, поведение его было хаотичным. Гришу интересовали лишь предметы, похожие на палку, которыми можно было поколотить по мебели, а потом бросить. Мы чувствовали, что у Гриши есть потенциал. Но как с ним заниматься? Как сдвинуть его с этой точки и повести дальше?..

И вот мы попали к Ромене Теодоровне. Я уже слышала о необыкновенных результатах, которых достигала она, занимаясь с детьми. Но не представляла, как она всего этого добивается. Честно говоря, в глубине души я ожидала, что это человек с экстрасенсорными способностями.

Мы пришли к ней домой, сели на ее знаменитый диван, так началось и продолжается ныне наше обучение... И как в то первое занятие я не увидела перед собой экстрасенса, так не увидела его я никогда, а видела и вижу Учителя с большой буквой и с частицей «экстра», уникального человека, талантливейшего педагога.

Занятия Ромена Теодоровна проводит очень живо, артистично и виртуозно. Ребенку легко на них дышится. Несмотря на четкий план действий, в них всегда много импровизации. Я ощущаю себя зрителем необыкновенного спектакля. Увиденное мною очень помогает мне дома при занятиях с Гришей. Но часто я оказываюсь в тупике и не знаю, как объяснить что-то, выхожу из терпения, ругаюсь про себя словами официальных врачей и учителей: «необучаемый». Но завтра на занятии, рассказав Ромене Теодоровне наши трудности, на свой вопрос я услышу очень спокойный и четкий ответ, который будет так прост в своей гениальности.

В заключение я просто перечислю «наши достижения».

Гриша в пять лет свободно изъясняется, задает и отвечает на вопросы, читает детские тексты, знает много стихотворений, замечательно занимается дома с игрушками, сам выдумывает разные сюжеты для игр.

Е. В. Орлова

Наш ребенок, Юлианна, 9 лет (1988 г. р.), с врачом-диагностом «олигофрения», занималась у Августовой Ромены Теодоровны.

С Юлианной мы обращались ко многим специалистам и врачам, работающим в этой области. Но везде встречали или полное безразличие, или полную беспомощность. В одном из таких ведущих медицинских заведений нам вообще посоветовали сдать ее в интернат, т. к. ребенок полностью необучаемый, не воспринимающий какую-либо информацию.

После небольшого срока занятий дочка стала общаться дома, произносить осмысленные слова и фразы, строить целые несложные предложения. Сейчас она считает до десяти, любит листать азбуку, знает часть алфавита. Появился интерес к познанию нового.

Я и мой супруг бесконечно благодарны Ромене Теодоровне за то, что живут на свете такие люди, которым безразлично горе и боль семей, в которых растут больные детишки.

Мы надеемся в этом году отдать ее в школу для таких детей.

Н. Нилова

Здравствуйте, пишет вам Строганова Галина Сергеевна. Моему сыну Саше 8 лет и 5 мес. Болезнь Дауна. Речь у него полностью отсутствовала. В 5 лет мы обратились за помощью к логопеду, затем дефектологу, психологу, занимались, брали консультации. Никаких результатов по

развитию речи занятия не дали. К 8 годам он мог произносить только звуки и отдельные слоги.

Благодаря Вам мой сын сейчас начинает разговаривать. Огромное спасибо Ромене Теодоровне!

На консультацию к ней я приехала 17 апреля, одна, без ребенка. Присутствовала на занятиях с детьми, такими же, как Саша, такого же возраста. Ромена Теодоровна доступно и понятно объяснила, как нужно учить ребенка разговаривать.

Конечно, в начале наших занятий с Сашей мне было очень тяжело, иногда казалось, что все напрасно и мой сын никогда не заговорит. Хотелось бросить все занятия, опускались руки. Но затем я начинала все сначала.

Сейчас Саша произносит названия многих предметов. Пытается произносить предложения. Для меня это удивительно!

Огромное Вам спасибо!

До свидания, с уважением

семья Строгановых

Я, Зайцева Наталья Васильевна, мама девочки Фионы, 5 лет, с синдромом Дауна.

Мы с дочерью попали к Ромене Теодоровне в тот самый момент, когда у меня уже просто опустились руки... Усадить ее на 5 минут за какое-либо занятие было практически невозможно. Она все крушила, била, хватала, ломала, количество движений, сделанных ею в минуту, казалось, превышало количество секунд, имеющих в минуте. Невпопад сказанные звуки, постоянные однообразные движения и действия сводили меня с ума.

Я слышала о чудесах, которые творила Ромена Теодоровна, и ждала времени, чтобы попасть к ней. Я возлагала на нее большие, если не единственные надежды...

Сейчас я вытаскиваю Фиону от нее силой. Я не могу дочь оторвать от книг.

Каждое занятие у нее – это торжество творчества над обыденным, ума над ограниченностью, силы – над бессильем, чуда – над повседневностью, таланта – над бездарностью.

Ребенок ощущает себя не игрушкой, а личностью, родители – способными помочь своему ребенку. Торжествуют доброта, великодушие и ум. А все штампы, наработанные годами, по отношению к этим детям отступают...

Уникальный метод Ромены Теодоровны Августовой еще совершенно не изучен, известен единицам, хотя это жизненно необходимо многим детям, нуждающимся в такой неотложной помощи, как обрести речь, научиться говорить, невзирая ни на какие прежние диагнозы и общепринятые безнадежные установки.

Нет описаний, нет информации, но есть результат, да еще какой!.. «Безнадежные», с точки зрения всех педагогов и врачей, дети: с синдромом Дауна, ДЦП; дети, заикающиеся годами (да еще родившиеся в такое непростое время), начинают говорить после ее занятий. Плюс к этому еще начинают читать раньше многих своих обычных ровесников. Дети показывают успехи на уроках Ромены Августовой по изучению французского языка.

Зайцева Н. В.

Моей дочке сейчас 5 лет, ее зовут Рим, диагноз – болезнь Дауна. Когда мы пришли к Ромене Теодоровне, ей было 4,5 года. Это была осень 1995 года. Она говорила, но плохо, ничего не было понятно, только я понимала, что она говорит. Стала заниматься с нашей Роменой. Ребенок через несколько месяцев стал хорошо и ясно говорить. Первые занятия были очень трудны. Она приходила, стояла у дверей почти полчаса, потом начинает говорить. А сейчас приходит, знает, что она пришла заниматься, сидит за столом, книги вытаскивает из сумки и

говорит: Ромена, давай слово выучим. Ей очень нравится заниматься, и она с удовольствием ходит к Ромене, потому что Ромена Теодоровна, дай Бог ей здоровья, ведет занятия очень интересно, и поет, и танцует, – все для них делает, у нее море терпения. Сейчас как мне только расставаться с нашей Роменой... Я уезжаю к себе домой в Марокко. Сейчас, когда моя дочка стала все говорить, не только говорить, а мыслить, и старается рассказывать сказки. Очень мне жаль. Я Вас очень люблю, Ромена Теодоровна, я сама к Вам ходила с удовольствием. Я от всего сердца желаю Вам крепкого здоровья за то, что Вы делаете для наших детей. Спасибо Вам большое. Надеюсь, что когда-нибудь встретимся. Я никогда не забуду Вас.

Фаузия из Марокко

Через год.

Дорогая Ромена Теодоровна... наверное, вы думаете, что я вас забыла. Все не так. Никто вас не забыл и никогда не забудем. Мы вас очень любим. Рим смотрит на вашу фотографию и говорит: «Мама, я хочу к Ромене»...

Что касается Рим, она очень хорошо себя чувствует, ходит в детский сад, обычный, все ее любят. Конечно, ей было трудно первое время, потому что она не понимала, что ей говорят, но очень быстро она адаптировалась.

Сейчас она очень хорошо говорит по-арабски и по-французски. Я продолжаю говорить с ней по-русски и читать ей сказки...

Я сейчас пишу это письмо, и вы стоите перед моими глазами, такой маленький человек, но ум большой и терпения море...

Фаузия из Марокко

Я Сиденко О. К. ...Мой сын до двух с половиной лет не говорил, не издавал даже подражательных звуков. С диаг-

нозом «гипертензионно-гидроцефальный синдром», задержка психомоторного развития нас направили в детскую консультативную неврологическую поликлинику. Там сказали, что даже некоторые здоровые дети не говорят до 3 лет и нам еще рано беспокоиться. Мы нашли логопеда-профессионала, который взялся работать с нашим ребенком. Но после десяти двадцатиминутных занятий он сказал, что ребенок бесперспективный.

После этого знакомые дали мне телефон Ромены Теодоровны. Мы схватились за эту «соломинку», хотя уже мало на что надеялись...

Через несколько месяцев Иван не только говорил слова. У него появилась фразовая речь. Он научился общаться с людьми: слушать вопросы, отвечать на них. Сын стал сам задавать вопросы.

Летом мы продолжали заниматься с Иваном так, как учила меня Ромена Теодоровна.

Когда Ивану исполнилось три с половиной года, он по речевому развитию почти не отличался от здоровых детей. В районной поликлинике логопед дал заключение, что речевое развитие ребенка соответствует возрасту. Занимаясь по методу Ромены Теодоровны, мой сын уже в четыре года мог читать по слогам...

Сиденко Ольга Константиновна –

благодарная мать Сиденко Ивана

Евгений Осокин, сын солиста оркестра «Виртуозы Москвы», в детстве заикался в такой степени, что практически не мог разговаривать. Проблема была осложнена также тем, что при попытках что-либо произнести Женя лишь глотал воздух и почти задыхался.

Уже после первых недель занятий с Роменой Теодоровной Августовой произошло заметное улучшение, которое становилось (и довольно быстро) все более ощутимым.

Несколько месяцев спустя ребенок уже разговаривал довольно хорошо. В настоящее время Женя Осокин не заикается совсем. Ему 14 лет. Он очень любит вспоминать увлекательные встречи с Роменой Теодоровной...

Мы (родители Жени) сожалеем лишь о том, что потеряли напрасно время, пока не познакомились с человеком, который, благодаря своей уникальной методике, вылечил нашего сына, – с Роменой Теодоровной Августовой.

Родители: Александр Осокин
Екатерина Осокина

Я, Рынковенко Римма Корнелиусовна, приехала из Челябинска со своим сыном Геральдом, 1990 г. р., у него болезнь Дауна...

У моего ребенка большие проблемы с речью... Ромена Теодоровна стала заниматься с моим ребенком. Моему сыну уже 10 лет, но он не может произнести разборчиво ни одного слова, а тем более фразы, читать он тоже не умеет, хотя в течение 7 лет посещал специализированный детский сад, где с ним систематически занимались дефектолог и логопед, которые особое внимание уделяли гимнастике языка, но все напрасно, речи так и нет.

Все специалисты, к которым мы обращались, в один голос заявляли: «Что вы хотите? Это даун, эти дети бесперспективны, их невозможно ничему научить!»

На первом же занятии у Ромены Теодоровны я увидела мальчика Колю 4–5 лет, который не только членораздельно говорит, но и читает! Прекрасно знает окружающий мир: различает цвета, времена года и т. д., все, что знает и умеет нормальный ребенок.

У меня был психологический шок, т. к. специалисты уверили меня в том, что мой ребенок и вообще все дети-дауны необучаемы!

Не могу передать своих чувств, я и сейчас без слез не могу об этом писать, т. к. мой ребенок тоже мог бы освоить все это в 4–5 лет, если бы мы занимались по системе Ромены Теодоровны. Но я даже представить себе не могла, что есть такая уникальная, доступная и понятная мне и ребенку и очень простая форма обучения наших детей.

На последующих занятиях мы познакомилась с другими детьми, приходящими на занятия: Фиона, Виталик, Ваня, Саркис – все дети в возрасте от 4 до 6 лет. Всё говорят, всё знают, отвечают на вопросы, очень живые, всем интересующиеся, имеющие очень обширный кругозор. Они с интересом смотрят слайды, указкой показывают картину в целом, затем рассказывают, что они видят на ней, до мельчайших подробностей. Занятия с детьми очень разнообразны, включают различные игры, в которых дети незаметно для себя, без особых усилий и напряжения начинают говорить!..

Очень больно и обидно за этих детей, лишенных возможности просто говорить, т. к. многие родители не знают, что наших детей можно научить всему: читать, писать, говорить, понимать окружающий мир и жить в нем, – если учить их по системе Ромены Теодоровны. Эта система очень простая, наглядная, доступная, и ребенок в ней не замечает, что его обучают, а в то же время приобретает колоссальные знания и умения.

Теперь, после двух недель занятий, уезжая домой, я знаю, как дальше мне заниматься с ребенком, чтобы он научился членораздельно говорить. Но тысячи родителей не знают и не подозревают о тех возможностях, что скрыты в наших детях, т. к. мне повезло и я познакомилась с Роменой Теодоровной, а главное – с ее методом обучения. Я уверена, что если бы была напечатана книга по ее методу обучения детей с синдромом Дауна, тысячи родителей, а может, и специалисты, вздохнули бы с облегчением: дети-дауны обучаемы! А это значит, что эти дети

могут жить самостоятельно в обществе нормальных людей. Этот метод должен быть распространен среди жаждущих обучить своих детей всему тому, чему учит Ромена Теодоровна детей-даунов, потому должна быть напечатана книга по методу Августовой Р. Т., в ней нуждаются как родители, так и специалисты.

Р. К. Рынковенко

*Практическое издание
Серия «Современная психология»*

АВГУСТОВА РОМЕНА ТЕОДОРОВНА

ГОВОРИ! ТЫ ЭТО МОЖЕШЬ

**КАК РАЗВИВАТЬ РЕЧЬ РЕБЕНКА
И УЧИТЬ ЕГО ЧИТАТЬ,
ОСОБЕННО В «БЕЗНАДЕЖНЫХ» СЛУЧАЯХ**

*Редактор Н. В. Комарова
Дизайн обложки: А. П. Зарубин
Корректоры О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.03.2015 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура «CharterС».
Печ. л. 23,0. Тираж 2000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс (495) 755-81-23

Е-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru